

Глава 26. Напрашиваясь на неприятности

На следующий день Шуанчэн чинно проводил Е Чжэня у ворот Поместья Е. Стоило лишь паланкину скрыться за углом улицы, как юноша, так и сияя от радости, вальяжной походкой отправился гулять. На этот раз он даже Цю Мина с собой не взял.

Шуанчэн давно не выбирался в город, и теперь всё вокруг казалось ему диковинным. Заприметив у уличного торговца сахарные фигурки, он тут же купил одну. Затем приглядел на соломенной связке глянцевые ягоды боярышника в карамели и снова полез в кошель за монетами. Так он и шёл, жуя на ходу да глаза по сторонам. Проходя мимо борделя, юноша невольно притормозил. Потоптался у входа, помялся, уже занёс было ногу над порогом... но в последний момент благоразумие взяло верх, и он свернул на соседнюю улицу.

В некоторых вещах Шуанчэн умел вовремя проявить покладистость. Например, когда дело касалось того, чтобы лишний раз не злить Е Чжэня.

Впрочем, в глубине души он частенько возмущался, считая Е Чжэня человеком крайне предвзятым. Взять хотя бы недавний визит в бордель: Е Чжэню туда ходить можно, а Шуанчэну — ни-ни, да ещё и взбучку за это устроили!

Или другой пример: ладно сам Е Чжэнь спит и видит эти книги, так он ещё и Шуанчэна вечно заставляет учиться. От этого у юноши просто голова шла кругом — терпеть он не мог все эти мудрёные трактаты.

Мысленно переминая кости опекуну, Шуанчэн завернул в попавшийся по пути трактир. Устроившись за неприметным столиком в углу, он принялся ждать. К нему тут же подскочил расторопный половой:

— Чего изволит молодой господин? Выпить принести?

Шуанчэн задумался. Е Чжэнь только-только выпустил его на волю, так что налегать на спиртное и лишний раз нарываться на неприятности явно не стоило. Поэтому он заказал лишь пару простых закусок и стал ждать.

Трактирщик с улыбкой принял заказ и вскоре вернулся, расставляя тарелки на столе.

— Приятного аппетита, почтенный гость!

Едва он договорил, как со второго этажа донёсся какой-то шум и крики. Посетители внизу отложили палочки и с любопытством уставились на лестницу. Половой тоже недоумённо вытянул шею, силясь разглядеть, что там стряслось.

Сверху загремели неровные торопливые шаги — кто-то спускался. Шуанчэн как раз закидывал

в рот арахисину, когда заметил у лестницы группу мужчин в чёрных одеждах. Возглавлял их молодой человек лет двадцати с небольшим, облачённый в вызывающе яркие красные одежды. Лицо его было изящным и даже красивым, но манеры отличались излишней манерностью. Жеманно отставив мизинец, он взвизгнул тонким голосом, указывая на сидевшую внизу девушку:

— Эй, бездельники! А ну-ка расквасьте этой дряни рожу! Посмотрим, как она тогда посмеётся!

Как оказалось, этот франт был актёром-лицедеем. Выпивая наверху, он краем уха услышал, как сидевшая внизу девушка нелестно шепталась о нём с подругами. Обладая крайне скверным характером, лицедей не стерпел обиды и приказал слугам схватить бедняжку. Несколько здоровяков тут же скрутили несчастную и принялись отвешивать ей тяжелые пощёчины.

Девчушке было от силы года четырнадцать. Совсем ещё ребёнок, не видавший жизни, она плакала навзрыд и отчаянно звала на помощь. Однако никто из сидевших вокруг зевак так и не посмел вмешаться.

Половой сокрушённо вздохнул:

— Грех-то какой... И надо же было ей навлечь на себя беду. С таким человеком связалась, эх!

Шуанчэн нахмурился. Лицо несчастной уже превратилось в сплошной багровый отёк, изо рта струилась кровь, а её плач перешёл в едва слышный хрип. Однако лицедей лишь холодно наблюдал за избиением, даже не думая прекращать эту расправу.

Юноша почувствовал, как внутри закипает праведный гнев.

«Надо проучить этого гада», — решил Шуанчэн.

Он уже собирался подняться из-за стола, как вдруг один из прихвостней лицедея негромко заговорил:

— Господин, может, хватит с неё? Как бы беды не вышло, если шум поднимется.

Но тот лишь высокомерно вскинул брови и брезгливо процедил:

— Кого тут бояться? Бейте сильнее! Если что — я за всё отвечу!

Несчастную девушку, словно тряпичную куклу, швырнули на пол и принялись пинать ногами. Зрелище было поистине жалкое.

Не выдержав, Шуанчэн вполголоса выругался и с силой запустил глиняной чаркой прямо в обидчиков. Лицедей взвизгнул от неожиданности, окинул зал яростным взглядом и, заметив виновника, разъярённой фурией двинулся к его столику в сопровождении своих громил.

Половой, завидев надвигающуюся грозу, в ужасе прижал к груди поднос и попятился назад, испуганно шепча на ухо Шуанчэну:

— Уважаемый, бегите! Скорее уносите ноги, они идут сюда!

Оценив соперника — перед ним сидел лишь подросток, — лицедей презрительно хмыкнул:

— Надо же, сопляк желторотый, а туда же — в герои метит, девок спасать вздумал! А ну падай на колени да моли о пощаде, зови меня дедушкой, глядишь, сегодня и уйдёшь отсюда на своих двоих!

Шуанчэн с прищуром улыбнулся и вальяжно скрестил руки на груди:

— Подумать только, у самых ног Сына Неба какой-то шут гороховый смеет распускать хвост. Раскудаhtался тут, урод плешивый. Да если ты сам приползёшь ко мне и станешь дедушкой звать, я ещё подумаю, принимать ли в семью такую образину.

Глаза лицедея сверкнули лютой злобой:

— Ну всё, щенок, ты сам напросился!

Шуанчэн неторопливо допил остывший чай, резко поднялся и шагнул прямо к наглецу. Не раздумывая ни секунды, он с размаху впечатал подошву ему в живот. Лицедей, никак не ожидавший такого напора, кубарем покатился по полу. Скуля от боли и корчась, он задыхался, а его красивое лицо исказила гримаса ярости. Ткнув дрожащим пальцем в сторону юноши, он истошно завопил:

— Откуда взялся этот ублюдок?! Прибейте его! Живо!

— Сейчас твой прадедущка покажет тебе, как надо старших уважать! — весело отозвался Шуанчэн.

Перемахнув через стол, он ухватил тяжёлую деревянную скамью и с ходу ринулся в драку.

Уличных потасовок за плечами Шуанчэна было не счесть, так что поначалу он знатно раздавал тумаки направо и налево. Ловко уворачиваясь от ударов, он улучил момент, прорвался к ползающему по полу лицедею и от души припечатал его по смазливой физиономии подошвой. Трактир ходил ходуном. Испуганные зеваки жались к стенам, с шёпотом и охами наблюдая за

разразившимся побоищем.

В кабинете поместья Е вился тонкий сизый дымок благовоний. Шуанчэн в очередной раз стоял посреди комнаты, уныло повесив голову. Его ждала головомойка.

Е Чжэнь, заложив руки за спину, неподвижно стоял у письменного стола и молча разглядывал своего подопечного.

А началось всё со следующего.

Едва закончилась утренняя аудиенция, Е Чжэнь остановился в дворцовых кулуарах обменяться парой слов с другими чиновниками. Не успел он даже покинуть тронный зал, как из внутренних покоев пришло известие: любимый фаворит Старшей принцессы, актер-лицедей по имени Ван Дэи, был жестоко избит в городском трактире. Возмущённая до глубины души принцесса рвала и метала, приказав обыскать всю столицу и немедленно доставить к ней наглеца.

Стоит сказать, что этот самый Ван Дэи занимал при дворе особое положение. Молодой, смазливый и невероятно хитрый, он превосходно исполнял циньские напевы. После кончины супруга Старшей принцессы Его Величество долго не мог подобрать для сестры подходящую партию. Изнывая от скуки в своём пустом поместье, принцесса заприметила весёлого и покладистого юношу и вскоре приблизила его к себе, осыпая милостями.

Поскольку Ван Дэи оставался всего лишь безродным актером-лицедеем, принцесса держала его как комнатную игрушку для утех. Император, относившийся к старшей сестре с неизменным уважением, смотрел на эти вольности сквозь пальцы — в конце концов, ничего предосудительного в этом не было.

Ранее Е Чжэнь, видя, как обласканный милостями актер-лицедей теряет всякие берега и ведёт себя излишне вызывающе, пару раз лично ставил выскочку на место. Поэтому, несмотря на заступничество могущественной покровительницы, Ван Дэи дрожал как осиновый лист при одном упоминании о Е Чжэне. Ещё бы — тот занимал пост главы Внутреннего кабинета, и даже сама Старшая принцесса была вынуждена считаться с его мнением.

Поначалу Е Чжэнь не придавал этому происшествию значения. Однако, вернувшись домой, он обнаружил у ворот Поместья Е толпу стражников из поместья Старшей принцессы. Это заставило его нахмуриться.

Старый управляющий поспешно подбежал к хозяину и шёпотом поведал о случившемся. Только тогда Е Чжэнь с изумлением узнал, что зачинщиком трактирной драки и виновником страданий Ван Дэи оказался никто иной, как Шуанчэн.

Люди принцессы понятия не имели, с кем связались, но проследили беглеца до самого дома Е. Завидев главу кабинета, командир отряда вежливо поклонился и заговорил с подобающим почтением:

— Господин Е, ваш покорный слуга прибыл по прямому повелению Старшей принцессы. Нам приказано схватить преступника.

Е Чжэнь хладнокровно смерил его взглядом:

— Какого ещё преступника?

— Вы, должно быть, ещё не знаете, господин Глава кабинета. Сегодня среди бела дня в трактире какой-то наглец без всяких причин избил человека из свиты принцессы. Очевидцы утверждают, что этот паршивец скрылся в вашей усадьбе... Прошу вас, не чините нам препятствий. Мы лишь выполняем приказ.

Е Чжэнь едва заметно кивнул. Командир, решив, что чиновник без лишних слов выдаст смутьяна, облегчённо вздохнул и уже приготовился рассыпаться в благодарностях, как вдруг услышал:

— Раз уж вы явились задерживать человека в чужом доме, предъявите ордер от Управы столичного префекта Цзинчжао.

Мужчина мгновенно покрылся холодным потом:

— Но... ведь у нас приказ самой Старшей принцессы...

— Значит, ордера нет, — отрезал Е Чжэнь.

— Господин Глава кабинета...

— Вы всё ещё здесь?

Ледяной взгляд Е Чжэня не сулил ничего хорошего. Командир отряда, отлично знавший крутой нрав и безграничную власть Главы кабинета, не посмел перечить. Он низко склонил голову и, выждав паузу, глухо произнёс:

— Простите за беспокойство, господин Е. Надеюсь на ваше великодушие. Назад!

Проводив взглядом отступающих стражников, Е Чжэнь вошёл во двор, велел наглухо запереть ворота и грозно приказал слугам немедленно привести к нему Шуанчэна.

Теперь виновник переполоха испуганно переминался с ноги на ногу, не зная, куда деть руки. То ли от страха, то ли от духоты по его лбу катился пот, нещадно разъедавая свежие ссадины на лице. Стереть его юноша не смел, лишь беззвучно стискивал зубы.

Е Чжэнь устроился в кресле и принялся спешно писать что-то на бумаге. Затем он подозвал Фэйсэ, отдал короткое распоряжение, поднялся и, даже не взглянув на замершего по стойке смирно Шуанчэна, покинул кабинет.

Юноша понятия не имел, куда ушёл его опекун, но расспрашивать слуг робел. Ему не оставалось ничего другого, кроме как безмолвно стоять посреди комнаты и мысленно проклинать свою несдержанность.

Но ожидание затянулось на долгие часы. К вечеру у Шуанчэна затекли ноги, в животе требовательно урчало, а перед глазамиплыли золотые круги. Он едва сдерживался, чтобы не рухнуть на пол от усталости. Именно в этот момент двери распахнулись, и на пороге появился Е Чжэнь. Заметив, что парень едва держится на ногах и сутулится, глава кабинета мгновенно закипел от гнева:

— Е Шуанчэн! Ты совсем забыл, что такое приличие и дисциплина?!

От этого внезапного окрика юноша вздрогнул и мгновенно вытянулся в струнку, готовый со страху провалиться сквозь землю.

Е Чжэнь с кривой, холодной усмешкой медленно обошёл его кругом. Разглядывая разбитые губы и багровые ссадины на щеках подопечного, он прекрасно понимал, что в этой потасовке тому тоже изрядно досталось.

Заметив, что опекун направился к шкафу и принялся там шуршать книгами, Шуанчэн украдкой скосил глаза. Стоило ему увидеть в руках Е Чжэня тяжёлую линейку для наказаний, как сердце юноши ушло в пятки, а на глаза мгновенно навернулись слёзы.

<http://bllate.org/book/18190/1751861>